

МНОГОСЛОЙНОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ АБАКШИНО В ВЕРХНЕМ ТЕЧЕНИИ ИЛИМА

Статья посвящена многослойному местонахождению Абакшино, которое было открыто В. Н. Соколовым в 1980 г. на левом приустьевом участке р. Чора, левого притока р. Илим в верхнем его течении. В процессе работ было зафиксировано 7 уровней залегания археологического материала в четкой стратиграфической ситуации. Вскрыто одно погребение женщины с ребенком. Анализ погребального инвентаря позволил отнести его к эпохе раннего бронзового века (2-я половина II тыс. до н. э.). На основе анализа археологического материала и стратиграфических данных первый культуросодержащий слой был отнесен ко времени средневековья – раннего железного века. Второй слой и I горизонт третьего слоя были датированы бронзовым веком, поздним и ранним его отделами соответственно. Второй горизонт третьего слоя, четвертый, пятый и шестой культуровмещающие слои были отнесены к эпохе неолита. Седьмой слой не содержал керамических остатков и на основании стратиграфических данных был отнесен ко времени финального мезолита. Относительно четкая стратиграфическая ситуация и обилие фактического материала позволяют считать поселение Абакшино перспективным в археологическом отношении и требующим дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Лено-Ангарское плато, река Илим, многослойное местонахождение Абакшино, погребение, средневековье, железный век, бронзовый век, неолит, финальный мезолит.

Река Илим – крупнейший правобережный ангарский приток, берет свое начало на западной окраине наклонно-ступенчатого Ленно-Ангарского плато в вершинах Березового хребта (той его части, которая называется «Погадаевым хребтом») и течет в северо-северо-западном направлении. По всему течению Илима в основании рыхлых толщ залегают серые и красноцветные коренные песчаники, переходящие в красную глину, трапповые тела, конгломераты кварцевой и кварцитовой гальки. В местах пересечения трапповых тел долина сужается, скорость течения возрастает, в русле появляются многочисленные перекаты, шиверы, пороги (Бубновский, Симахинский). Илим, протекая вдоль Ангаро-Илимского водораздела параллельно р. Ангаре, издревле служил транзитной перевалочной магистралью. Древние свидетельства пребывания человека в долине Илима получены многими археологическими экспедициями. Сегодня можно говорить об археологических местонахождениях, обнаруженных в долине Илима, возраст которых определяется широким хронологическим диапазоном – от культур среднего плейстоцена до периода заселения русскими землепроходцами.

Долина верхнего течения р. Илим в археологическом отношении почти не изучалась. Исключение составляют разведки Я. Н. Ходукина в 1926 г. и Г. Ф. Дебеца в 1929 г. [Лохов, 2008. С. 229]. В связи с началом строительства каскада гидроэлектростанций на р. Ангаре начинается новый этап в изучении археологии этого региона. В 1960–1961 гг. были проведены рекогносцировочные работы археологическими отрядами Иркутского государственного университета. Разведки проводились специально в плане будущего археологического изучения зоны затопления Усть-Илимского водохранилища. Но эти исследования были привязаны только к среднему и нижнему течению Илима, оставляя его верхнюю часть «на будущее».

В 1980 г. Илимским археологическим отрядом Иркутского областного отделения ВООПИиК были произведены тематические разведочные работы в верхнем течении Илима. На протяжении почти 200-километрового маршрута от д. Коченга до пос. Шестаково было выявлено 5 новых местонахождений археологического материала, в основном привязанных к приустьевым участкам илимских притоков – Абакшино, Солодко-

во, Наумово и Коченга I и II. Наибольший интерес среди них представляет местонахождение Абакшино в устье левого илимского притока – р. Чора, где зафиксировано многослойное поселение [Соколов, 1981; 1982]. Здесь же при осмотре обнажений по черепу человека, экспонированному эрозией в борту террасы, было найдено древнее погребение.

Археологический материал, найденный на местонахождении, опубликован не был. В. Н. Соколов в научный оборот ввел только данные по погребению. Поэтому основной целью данной работы является полное описание и анализ полученных артефактов.

Участок долины реки в районе находок располагается на восточной окраине территории Ленно-Ангарского наклонного плато. Илим, здесь уже достаточно полноводный, течет с юга на север параллельно Илимскому хребту. Террасирование на этом участке долины Илима развито довольно слабо, террасы имеют сложное строение. Долина реки в этом месте заложена в карбонатно-песчаных отложениях нижнего ордовика, глубоко врезана и сужена тектоническими движениями. В районе Абакшино отмечается деформация дна реки вблизи оползневого склона, выраженная образованием грядобразных валов выпирания.

Терраса считается аккумулятивным уступом аллювиального происхождения, с северной экспозицией и с относительными отметками 4–6 м от уреза воды. Аллювий террасы двучленного строения. Русловая фация сложена разнозернистыми песками и галечно-гравийным материалом, пойменная фация представлена супесями и суглинками. Стратиграфическая ситуация, выявленная в археологических выработках, имеет сходный характер и представлена следующими отложениями:

1) почвенно-растительный горизонт мощностью 0,04–0,06 м;

2) гумусированная плотная иловатая супесь черного цвета – 0,16–0,18 м;

3) прослойка темно-желтого мелкозернистого песка – 0,04–0,06 м;

4) мощный слой рыхловатой темно-коричневой супеси, в кровле с линзами опесчаненной темно-желтой супеси – 0,84–0,86 м;

5) светло-коричневая плотная гранулированная супесь – 0,14–0,22 м;

6) пачка чередующихся гумусированных супесчаных слоев и прослоек супеси и рыхлого среднезернистого песка – 0,78–0,86 м;

7) коричневатая-серая плотная оглиненная супесь с линзами темно-коричневого суглинка со следами карбонатизации – 0,42–0,44 м;

8) погребенная почва – коричневый, с сероватым отливом, плотный суглинок – 0,04–0,06 м;

9) пачка горизонтально-слоистых супесей, песков и суглинков, видимая мощность – 0,42 м.

Во втором, четвертом, шестом геологических слоях было зафиксировано 7 уровней вмещения археологического материала соответственно перечисленным слоям. К кровле четвертого геологического слоя относится 2-й культуросодержащий слой, предварительно отнесенный к позднему бронзовому веку. Ниже линзовидных прослоек наблюдаются два уровня залегания археологического материала, обозначенные как горизонты I и II третьего культуросодержащего слоя. Горизонт I, фиксируемый сразу под прослойками темно-желтой супеси, относится к раннему бронзовому веку, горизонт II, залегающий на контакте данного геологического слоя с нижележащим, предварительно датируется финальным неолитом. Шестой геологический слой представлен пачкой чередующихся гумусированных супесчаных слоев и прослоек супеси рыхлого среднезернистого песка. Соответственно обозначены как культуросодержащие слои 4, 5, 6, 7. Первые три отнесены к неолиту, раннему и среднему отделам, а слой 7, не содержащий керамических остатков, на основании стратиграфических данных датируется финальным мезолитом.

Как уже было сказано выше, при осмотре обнажений обнаружено погребение. В месте находки был заложен шурф-врезка. Данное погребение было описано в литературе В. Н. Соколовым [1991. С. 131–136], поэтому нами приводится только краткое его описание. Оно залегает в кровле 4-го геологического слоя. Границы могильной ямы не прослеживаются, кладка отсутствует. Погребение парное, захоронены женщина с ребенком. Костяк взрослого лежал на левом боку головой вниз по течению реки по линии юг-север. Ноги подогнуты в коленях, руки согнуты в локтях и плотно прижаты к бокам. Череп несколько в стороне от шейных позвонков. Возраст погребенной 18–20 лет. Расовый тип монголоидный, от типично прибайкальских отличается сравнительно небольшими общими размерами лица, что

может объясняться индивидуальными особенностями, поскольку пропорции лица обычные.

Возле пяточных костей находилось небольшое количество фрагментов черепа и кости ключицы, принадлежавшие грудному ребенку. Предположительный его возраст – до полугода. Восстановить первоначальное положение не представляется возможным.

У костяка обнаружен сопроводительный инвентарь. Близ лицевой части черепа острием на юго-запад лежал костяной наконечник гарпуна с обломанным насадом; у позвоночника с западной стороны находились рядом пять гарпунов (рис. 1, 1), еще один под правой стопой; в 20 см западнее гарпунов найдены два костяных наконечника стрел (рис. 1, 2), у тазовых костей два кремневых наконечника (рис. 1, 3); рядом с фрагментами черепных костей ребенка – небольшой кремневый наконечник стрелы; в 15 см западнее левой пяточной кости – фрагменты челюсти, принадлежавшей крупному млекопитающему (лось?), рядом – позвонок крупной рыбы – щуки (определение сделано Т. Ю. Номоконовой) [Соколов, 1991. С. 132–133].

Анализ погребального инвентаря позволил В. Н. Соколову отнести данное погребение к эпохе ранней бронзы, датируя его

второй половиной II тыс. до н. э. [Там же. С. 136].

Стационарные работы на местонахождении проводились только в 1982 г., когда на базе шурфа № 2 в 1980 г. был разбит раскоп № 1 общей площадью 45 м². Раскоп состоял из двух пикетов – нулевого («0») площадью 15 м² и пикета «А» площадью 30 м². Пикеты разделены контрольной бровкой шириной 1 м. Ввиду недостатка времени культуросодержащие слои 4, 5, 6 и 7 в пикете «0» были выбраны только в траншее, пробитой вдоль юго-западной стенки.

Первый культуросодержащий слой литологически относится ко второму геологическому слою, представленному гумусированной плотной иловатой супесью черного цвета.

Всего в слое было зафиксировано 147 единиц находок. Среди них 109 фрагментов керамических сосудов, два изделия из железа, 36 фрагментов костей млекопитающих.

В слое было вскрыто небольшое кострище (пикет «А», кв. 39, 40, 44, 45). Оно представляет собой небольшое пятно диаметром около 0,5 м. Пятно черного цвета, насыщено угольками. Зольник отсутствует. В кострище найдены два фрагмента гладкостенной неорнаментированной керамики.

Первое изделие из железа представлено небольшим наконечником стрелы треугольной формы. Жало с четко выделяющимися гранями. В сечении наконечник имеет форму усеченного с обеих сторон ромба. Боковые края резко расходятся в стороны. Насад и одно из боковых крыльев обломано. Второе железное изделие представляет собой изогнутую в форме полукруга пластину. С одной стороны она заужена и здесь же сделана небольшая дужка, противоположный конец значительно шире. На верхней поверхности наблюдаются сходящиеся к узкому краю тонкие прочерченные линии.

Фрагменты керамики по технике изготовления и нанесения орнамента принадлежат пяти разным сосудам. Первый имел тонкий прямой венчик, внешний борт которого утолщен четырехугольным налепным валиком, оформленным пальцевыми защипами. Ниже наблюдаются параллельные горизонтальные ряды небольших налепных валиков. У второго сосуда венчик овальной формы отогнут наружу. Внутренний край венчика рассечен насечками, по внешнему борту нанесены вдавления овальной формы.

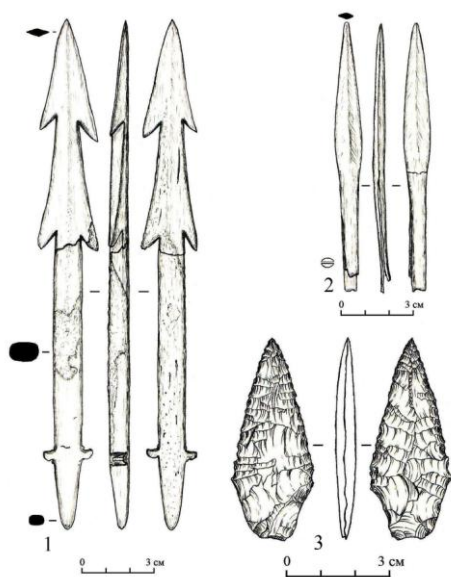

Рис. 1. Сопроводительный инвентарь погребения № 1:
1 – гарпун; 2–3 – наконечники стрел
(1–2 – кость, 3 – камень)

Венчик третьего сосуда плоский, сильно отогнут наружу. Внешний борт оформлен горизонтальными рядами вдавлений зубчатого штампа. Четвертый сосуд имел приостренный венчик со следами вдавлений на внутреннем борту. По внешнему борту идут небольшие округлые вдавления. У пятого сосуда венчик плоский и прямой. Внешний край венчика утолщен четырехугольным наlepным валиком, оформленным пальцевыми защипами. Ниже наблюдаются пояски тонких треугольных наlepов. Обнаружено также 42 фрагмента керамических сосудов, небольшие размеры которых не позволяют говорить ни о форме сосуда, ни о его орнаментации. Кроме того, в первом культуросодержащем слое были найдены три кусочка железного шлака.

Второй культуросодержащий слой относится к кровле четвертого геологического слоя, представленного рыхловатой темно-коричневой супесью с линзами опесчаненной темно-желтой супеси. Было обнаружено всего 452 находки, среди них 389 фрагментов 8 керамических сосудов, 61 единица представлена изделиями из камня и фаунистическими остатками.

Первый керамический сосуд имел прямой толстый отогнутый наружу венчик. Верхняя поверхность венчика оформлена овальными вдавлениями. Под венчиком по внешнему борту проходит ряд небольших округлых несквозных вдавлений, образующих по внутреннему борту «жемчужины». Ниже наблюдаются два небольших наlepных валика, оформленные пальцевыми защипами. Под ними идут пояски тонких горизонтальных наlepных валиков. Второй сосуд закрытой формы с выпуклым туловом имеет прямой плоский венчик. Внешний борт и тулово сосуда покрыты небольшими горизонтальными наlepными валиками. Под венчиком наблюдаются небольшие вдавления, образующие на внешнем борту треугольник. Венчик третьего сосуда скошен и сильно отогнут наружу. Еще у одного сосуда венчик овальной формы, внешний край которого рассечен насечками. По внешнему борту проходят три четырехугольных наlepных валика, поверхность которых оформлена овальными вдавлениями. Пятый керамический сосуд имеет скошенный внутренне асимметричный венчик. По скосу проходит ряд глубоких параллельных насечек. По внешнему борту идет горизонталь-

ный ряд округлых «жемчужин», оформленных изнутри сосуда, которые чередуются со сквозными округлыми отверстиями. На внешней поверхности сосуда имеется технический декор, представленный отпечатками штриха. У следующего сосуда венчик приостренной формы, верхняя поверхность которого волнообразной формы. По внешнему борту сосуда нанесены овальной формы вдавления. У седьмого сосуда верхняя поверхность венчика отсутствует. По тулову сосуда проходят горизонтальные параллельные ряды оттисков, выполненных отступающей лопаточкой. Ниже нанесены зигзагообразные линии зубчатого штампа, выполненного также в технике отступающей лопаточки с сильной протяжкой. К восьмому сосуду относятся фрагменты керамики с отпечатками сильно затертой мелкоячеистой сетки-плетенки. Фрагменты очень тонкие (0,3 см), тесто плотное, хорошо замешанное, почти без примесей. Цвет фрагментов коричневый, на внутренней стороне сосуда переходящий иногда в кирпично-красный.

В слое встречены обломки сосудов на поддонах, точнее, обломки самих поддонов. Один поддон неорнаментирован, у другого внешняя поверхность оформлена горизонтальными и вертикальными треугольными наlepами.

Каменный инвентарь представлен боковым скребком, крупным первичным сколом черного кремня, абразивом, двумя кремневыми и одним кварцитовым отщепом. Скребок оформлен на сегменте крупной пластины. Лезвие подготовлено мелкой отжимной крутой ретушью. На противоположном маргине пластины мелкой ретушью оформлена выемка, которая, скорее всего, использовалась как скобель. Данное изделие можно охарактеризовать как комбинированное.

Из общего количества остеологического материала определимыми являются лишь лопатка и номикулярная кость косули.

Первый горизонт 3-го культуросодержащего горизонта приурочен к средней части четвертого геологического слоя. Всего было зафиксировано 343 находки. Это, в основном, фрагменты керамических сосудов – 299 экземпляров. Кроме того, в слое встречены 6 кремневых отщепов, один со следами краевой ретуши, дистальный сегмент призматической пластинки, кусок кремня со следами оббивки, 36 фрагментов фауны.

В пикете «А» (кв. 23–25, 28–30, 34) была вскрыта кладка из известняковых плит и речных галек, плотно пригнанных друг к другу и располагающихся в виде овала. Кладка ориентирована по линии юг-север и имеет размеры $2,4 \times 1,4$ м. С северной стороны некоторые плиты вкопаны торцом с небольшим наклоном внутрь. Средняя часть кладки заполнена битой неопределимой костью, мелкими фрагментами керамических сосудов. Вся собранная в горизонте керамика принадлежит пяти сосудам.

Первый сосуд фигурной формы имел скошенный внутренне асимметричный венчик со слегка уплощенной верхней поверхностью. Скос покрыт параллельными удлиненными насечками, внешний борт венчика оформлен прочерченными линиями. Под венчиком проходит ряд округлых несквозных вдавлений. На тулове сосуда прочерченные линии, изгибаясь, сходятся и пересекаются друг с другом. Второй сосуд закрытой формы со скошенным вовнутрь венчиком. Внешний борт венчика орнаментирован рядом округлых выпуклин-«жемчужин», выполненных изнутри сосуда. Ниже наблюдаются пересекающиеся под прямым

углом линии, выполненные в технике отступающей лопаточки с прямым кончиком.

Следующий сосуд закрытой формы имел грибовидный внутренне асимметричный венчик и выпуклое тулово. Верхняя поверхность венчика плоская, нависает карнизом над внутренним бортом. Внутренний и внешний края венчика рассечены насечками. По внешнему борту венчика проходят два ряда округлых «жемчужин». Венчик четвертого сосуда скошенный, внутренне асимметричный, слегка уплощен. Внутренний скос рассечен наклонными насечками, внешний борт венчика украшен одним рядом округлых «жемчужин».

В слое зафиксировано три массивных фрагмента керамики с отпечатками крупноячеистой четко выраженной сетки-плетенки, а также три позвонка, принадлежавшие крупному млекопитающему (лось?), расположенные в анатомическом порядке.

Второй горизонт 3-го культуросодержащего слоя стратиграфически относится к подошве четвертого геологического слоя. Здесь получены 223 находки, представленные 123 фрагментами керамических сосудов, скребком, наконечником стрелы, подвеской, четырьмя изделиями из кости и фаунистическими остатками.

Фрагменты керамики по техническому декору можно разделить на две группы – фрагменты гладкостенной керамики и фрагменты со следами шнура. Принадлежат они двум разным сосудам.

Первый сосуд фигурной формы с отогнутым наружу венчиком, выраженной зауженной шейкой и выпуклым туловом. Внешний борт венчика оформлен налепным валиком. Поверхность налепного валика украшена зигзагообразными линиями, выполненными пунктирной гребенкой. Сверху и снизу валика проходят ряды отступающей лопаточки с треугольным кончиком. Под валиком наблюдается тот же орнаментальный мотив. Еще ниже по тулову сосуда присутствует орнаментальная композиция в виде треугольных зон, выполненных также техникой отступающей лопаточки с треугольным кончиком. Поверхность сосуда покрыта отпечатками хорошо выраженного витого шнура. Данный вид керамики в литературе получил наименование «посольского» (рис. 2, 1).

Второй сосуд обладает валоидной закрытой формой. Венчик сосуда овальный симметричный, внутренний и внешний края которого покрыты нанесенными наискось

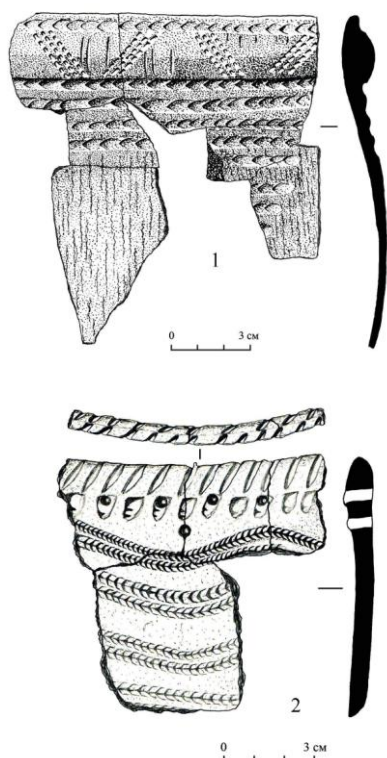

Рис. 2. Фрагменты керамических сосудов II горизонта 3-го культуросодержащего слоя: 1 – «посольский» сосуд; 2 – «усть-бельский» сосуд

узкими удлинёнными отпечатками зубчатого штампа. Ниже по внешнему борту наблюдается ряд таких же вдавлений, но овальных очертаний. По этому ряду проходит ряд округлых несквозных вдавлений. На тулове сосуда наблюдаются зигзагообразные линии (4 ряда по две линии в ряд), состоящие из вдавлений, выполненных в технике отступающей лопаточки с треугольным кончиком. Ниже идут два ряда вдавлений, выполненных зубчатым штампом, а затем опять отпечатки отступающей лопаточки с треугольным кончиком. После них до самого дна сосуда выполнены вдавления зубчатого штампа. Цвет фрагментов сосуда светло-коричневый, тесто плотное и хорошо замешанное, почти без примесей. Подобного рода сосуда исследователями были отнесены к «усть-бельскому» керамическому пласти (рис. 2, 2).

Каменный инвентарь представлен концевым скребком, наконечником стрелы и подвеской из нефрита. Концевой скребок высокой формы изготовлен на крупной кремневой пластине. Лезвие оформлено узкими длинными фасетками со следами сильной залощенности и переоформления. Присутствует дополнительная ретушь по краям. Наконечник стрелы в форме ромба изготовлен из серого кремня. Подвеска подовальных очертаний изготовлена из зеленого нефрита. В проксимальной части изделия просверлено биконическое отверстие. Поверхность с обеих сторон тщательно зашлифована.

Изделия из кости представлены острием, проколкой и обломком гарпуна. Крупное острие изготовлено из грифельной кости лоса, слегка искривленное в длину. Суставная головка (эпифез) срезана. Поверхность острия тщательно зашлифована и заполирована. Проколка представляет собой также шлифованное острие с уплощенно-овальным сечением. Проксимальная часть изделия обломана. От гарпуна сохранились два обломка. Острие и средняя часть отсутствуют. Гарпун был односторонним с узкими, четко выделяющимися зубцами. В сечении овальный. Поверхность изделия тщательно зашлифована.

Четвертый культуросодержащий слой сохранил 36 единиц находок и приурочен к шестому геологическому слою, к первому сильно гумусированному супесчаному слою. В пикете «А» в квадратах 43, 44, 48, 49 было вскрыто кострище округлой формы, диаметром 0,45 м. Встречено много мелких угольков и мелких неопределимых фрагментов жже-

ной кости. В слое также были зафиксированы мелкие осколки битой кости.

В пятом культуросодержащем слое было зафиксировано 416 находок. Археологический материал, представленный девятью фрагментами керамических сосудов, кремневым острием, крупным краевым сколом, пластинчатым сколом со следами ретуши-утилизации, призматической пластинкой, куском битого кремня, двенадцатью отщепами кремня и остатками фауны, был помещен во второй слой сильно гумусированной супеси шестого геологического слоя.

Керамический материал представлен фрагментами с отпечатками витого шнура и сетки-плетенки. Венчики не встречены, поэтому говорить о количестве сосудов в слое не представляется возможным. Кремневое острие имеет листовидную форму. Края острия оформлены мелкой ретушью.

Шестой культуросодержащий слой представлен 50 находками, сосредоточенными в восточной части раскопа. Кусок битого кремня и фаунистические остатки были помещены в третий слой сильно гумусированной супеси шестого геологического слоя.

В седьмом культуросодержащем слое было обнаружено 450 единиц археологических находок. Сам слой представляет собой как бы одно сплошное кострище – почва сильно прожжена и насыщена угольками. В некоторых местах встречены плитки известняка и битые и целые гальки, лежащие как отдельно, так и небольшими скоплениями. Основная концентрация находок отмечается в северо-восточной части раскопа.

Археологический материал представлен крупным желваком битого кремня, восемью призматическими пластинками, обломком вкладышевого лезвия, 18 кремневыми и кварцевыми отщепами и большим количеством фаунистических остатков. Вкладыш изготовлен на небольшой кремневой пластине трапециевидного сечения. Один из маргиналов оформлен плоской вентральной ретушью.

Первый культуросодержащий слой залегает под дерном и предварительно был датирован средневековьем – ранним железным веком, на что указывают фрагменты керамических сосудов и изделия из железа. Второй культуровмещающий слой ввиду отсутствия находок из железа был отнесен к позднему бронзовому веку. Это мнение подтверждается третьим культуросодержащим слоем, который имеет четкую датировку.

Третий слой стратиграфически разбивается на два горизонта, первый из которых был отнесен к раннему бронзовому веку. К этому горизонту было приурочено погребение, которое по ряду основных признаков – труположению, ориентировке, номенклатурному набору и типологическому составу сопровождающих предметов, позволило В. Н. Соколову сопоставить его с рядом глазковских захоронений и отнести к эпохе ранней бронзы, датируя второй половиной II тыс. до н. э. [Соколов, 1991. С. 136]. Второй горизонт третьего культуровмещающего слоя был отнесен к среднему – позднему этапу неолита. Это подтверждается наличием в горизонте фрагментов двух керамических сосудов, относящихся по ряду признаков к «посольской» и «устьбельской» керамике. Ряд исследователей (Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников) утверждает, что на территории Прибайкалья имело место сосуществование носителей «устьбельской» и «посольской» керамики. Кроме того, на некоторых территориях они, возможно, находились в прямом контакте [Бердников, 2008. С. 88]. Не исключено, что р. Илим и была той контактной зоной, где носители этих признаков могли встретиться. Имеется ряд дат по основным опорным объектам, содержащим фрагменты «устьбельской» и «посольской» керамики, которые позволяют датировать их IV–III тыс. до н. э. Следовательно, к этому же времени был отнесен и второй горизонт третьего слоя Абакшино.

Археологический материал четвертого, пятого, шестого культуросодержащих слоев, в основном, представлен остеологическими остатками. Наличие фрагментов сосудов в этих слоях позволяет отнести их к керами-

ческому времени – раннему и среднему этапу неолита. Седьмой культуровмещающий горизонт не содержал в себе керамических остатков и на основании стратиграфических данных был отнесен ко времени финального мезолита.

Таким образом, относительно четкая стратиграфическая ситуация, многослойность, обилие фактического материала позволяют отнести местонахождение Абакшино к группе опорных археологических объектов Северного Приангарья и поставить в один ряд с такими стоянками, как Игирма, Боковушка, Тушама Ангарская, Усть-Кеуль I.

Список литературы

Бердников И. М. Усть-бельская керамика в контексте неолитических традиций Прибайкалья // *Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций.* Барнаул, 2008. С. 88–89.

Лохов Д. Н. К истории изучения археологии долины р. Илим // *Тр. II (XVIII) Всерос. археологического съезда в Суздале.* М., 2008. Т. 3. С. 228–230.

Соколов В. Н. Работы на Средней Ангаре и Илеме // *Археологические открытия 1980 года.* М., 1981. С. 212.

Соколов В. Н. Поселение Абакшино на Илеме // *Проблемы археологии и этнографии Сибири.* Иркутск, 1982. С. 72–73.

Соколов В. Н. Погребение эпохи бронзы на Илеме // *Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири.* Иркутск, 1991. С. 131–136.

Материал поступил в редколлегию 08.06.2009

D. N. Lokhov

MULTILAYERED SITE ABAKSHINO ON THE UPSTREAM OF RIVER ILIM

This article devoted to multilayered archaeological site Abakshino located on the left bank of River Chora near the confluence with River Ilim. The site was discovered in 1980 by V. N. Sokolov. During excavation, 7 well stratified layers containing artifacts were delineated. Moreover, one burial containing remains of women and child was excavated on the site. Analysis of grave goods allowed us to determine age of the grave as Early Bronze Age (second half of the II millennium BC). First cultural layer was dated by the period Middle Ages – Early Iron Age on the basis of stratigraphy and analysis of archaeological material. Age of second cultural layer and first horizon of the third cultural layer were identified as Late and Early Bronze Age periods consequently. Second horizon of the third cultural layer, fourth, fifth, and sixth cultural layers were attributed to different stages of Neolithic. Seventh cultural layer did not represent pottery and its age was determined as Final Mesolithic on the basis of stratigraphy. Clear stratification and ample archaeological materials allow us consider archaeological site Abakshino as a perspective site for further archaeological investigation.

Keywords: Lena-Angara Plateau, River Ilim, Multilayered habitation site Abakshino, Burial, Middle Ages, Iron Age, Bronze, Neolithic, Final Mesolithic.